

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN[®]

Николь Бернем
**ВДВОЕМ –
ЗА ЛЮБОВЬЮ**

Николь Бернем

Вдвоем – за любовью

Бернем Н.

Вдвоем – за любовью / Н. Бернем —

Эмили, дочь владельца крупной компании, красавица и лучший сотрудник отца, но это не приносит ей счастья. Как помочь молодой женщине обрести любовь? Все ли способы хороши в столь важном деле? Кто знает...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Николь Бернем

Вдвоем – за любовью

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Эмили! Мне нужно с тобой пошептаться, пойдем со мной в дамскую комнату.

Взглянув на Кармеллу Лопес, бессменного секретаря и помощницу ее отца, Эмили Винтере нахмурилась и на мгновение остановилась.

Она не сомневалась, что сейчас четырнадцать сотрудников компании «Винтерсофт», отложив все свои дела и выключив мобильные телефоны, уже сидят внизу, в конференц-зале, и ожидают, когда она начнет еженедельное совещание отдела стратегии продаж.

– У меня в запасе всего минута, – бросила Эмили. Кармелла всегда находилась в курсе всего, что происходит в компании, ей были известны разные сплетни и всяческие секреты, а потому вряд ли она уложится в одну минуту. «

– Это очень важно.

Эмили глянула на стеклянную дверь кабинета отца, Ллойда Винтерса, генерального директора и владельца компании «Винтерсофт». Он сидел за столом и разговаривал по телефону. По отдельным доносившимся до нее словам Эмили предположила, что он решает какую-то очень важную проблему.

– Надеюсь, это никак не связано с нашими дистрибьюторами? – Эмили понизила голос, чтобы ее могла слышать только Кармелла.

Та одарила девушку таким красноречивым взглядом, что стало ясно: к дистрибьюторам разговор никакого отношения не имеет.

Эмили бросила еще один взгляд на отца, удостоверилась, что он занят своим телефонным разговором, и теперь сосредоточилась на Кармелле, – Уж я-то знаю, как ему хочется, чтобы я вышла замуж за сотрудника нашей компании. Он за моей спиной старательно обхаживает коллег, стремясь, чтобы кто-нибудь из них завел со мной роман. Но поскольку нам удалось пристроить всех более или менее подходящих мужчин...

– Кроме Джека Девона.

– Кроме Джека Девона. Я помню об этом. Эмили говорила, внешне ничем не выдавая своих чувств, но стоило кому-нибудь упомянуть его имя, как ей тут же представлялся этот интересный мужчина, которому они с Кармеллой никак не могли подобрать пару. На работе он вообще не обращал внимания на женщин, а между тем журнал «Бостон мэгэзин» назвал его имя среди пятидесяти самых привлекательных холостяков Бостона. И это при том, что он ухитрялся сохранять в тайне свою личную жизнь.

Джек ни разу ее никуда не пригласил, невзирая на старания Ллойда Винтерса. Как раз в прошлом месяце она слышала, как Джек, обсуждая с ее отцом званый ужин, который Ллойд давал накануне вечером, имел наглость назвать ее перед ее собственным отцом! – «избалованной богатой девчонкой». Отец только посмеялся над его словами и не стал ее защищать. Все знали, как он стремится найти ей мужа. Но она вовсе не хочет рисковать своей профессиональной репутацией и не станет играть роль подружки Джека, даже если он с подачи Ллойда пригласит ее на свидание.

– Как раз о нем-то нам и нужно поговорить, пока у тебя не началось заседание, – зашептала Кармелла, а потом громко добавила:

– Ты не могла бы мне кое в чем помочь, Эмили?

Один из вице-президентов компании, Бретт Гамильтон, как раз в это время проходивший мимо, чтобы взять себе кофе, остановился у стола Кармеллы.

– Тебе требуется помощь, Кармелла?

– С этим справится Эмили, – улыбнулась та в ответ. Бретт пошел дальше, а Кармелла усмехнулась, глядя на девушку.

Эмили покачала головой, потом выразительно кивнула в сторону конференц-зала, напоминая Кармелле, что у нее сейчас совещание. Та заспешила впереди Эмили по широкому коридору, тянувшемуся вдоль кабинетов администрации, и скрылась в дамской комнате. Удостоверившись, что там никого нет, Кармелла тяжело вздохнула.

– Я знаю, тебе всегда не нравилась эта затея.

Ты была против того, чтобы мы находили холостым мужчинам, работающим у нас, подружек, а когда удавалось, и невест. Но мы это сделали для всех, за исключением Джека Девона...

– Не в моих привычках влезать в чужую жизнь, – резко заметила Эмили.

– Никто и не спорит. Но мы же с тобой знаем, зачем это нужно, – усмехнулась Кармелла, кивнув в сторону кабинета Ллойда. – Я видела, что было в прошлый раз, когда отец заставил тебя встречаться с парнем из нашей компании, глаза у Кармеллы стали грустными.

– О'кей. Итак, у нас не осталось выбора, согласилась Эмили. Ей претило использовать информацию, почерпнутую в личном деле сотрудников, но другого выхода не было. С помощью Кармеллы они узнавали из личных дел о семейном положении и характере мужчин и использовали эти данные, чтобы подобрать холостым сотрудникам подружек, прежде чем Ллойд намекает кому-нибудь из них, чтобы тот поухаживал за его дочерью. Но ей были ни к чему их ухаживания, она берегла свое сердце, а еще больше – репутацию, особенно репутацию отца.

– Я допускаю, что наш план по поиску подружек прекрасно сработал. Благодаря нам уже образовалось пять счастливых пар. – Эмили прислонилась к двери, чтобы ее нельзя было открыть и чтобы никто не вошел в дамскую комнату. – Но теперь наша роль в этих отношениях выполнена, и нам здесь больше делать нечего.

Если кто-то догадается, что мы сделали...

– Потому я и вытаскила тебя сюда. Мне кажется, Джек Девон все знает.

Эмили растерянно опустила чашку на темно-зеленый гранитный подоконник с такой силой, что из нее выплеснулся кофе. Нет, только не это! Кто угодно, но не Джек.

– Он знает? Откуда? То-то он на меня странно поглядывает. Видимо, подозревает, что кто-то рылся в файлах с личными делами, но не знает наверняка...

– Твой отец хочет, чтобы ты сегодня в девять встретила с Джеком у него в кабинете. Он уверен, что ты к этому времени закончишь совещание по маркетингу, – обеспокоенно говорила Кармелла. – Он сказал, что это очень важно.

Эмили облегченно вздохнула. Она взглянула на часы и взяла с подоконника свою чашку, радуясь, что не слишком опаздывает на совещание. Чуть меньше года она занимает должность вице-президента по сбыту, и ей вовсе не хочется, чтобы возникали сомнения в ее руководящих способностях.

– Кармелла, тебе померещилось. Ты же лучше других знаешь, как отец любит проводить совещания по собственному расписанию.

Кармелла энергично кивнула, и ее начавшие сесть черные волосы разлетелись в разные стороны.

– Да, но на этот раз не так. Джек приехал сегодня очень рано, тебя еще не было, прошел напрямик к отцу в кабинет и дожидался там, пока тот придет. А потом они долго разговаривали наедине. Джек сообщил Ллойд что-то такое, что заставило того устроить срочное совещание с вами обоими. Что-то произошло. И это затевает Джек, а не твой отец.

Эмили старалась сохранить непроницаемое выражение лица, чтобы Кармелла не заметила ее тревогу.

– Когда я к тебе подошла, отец разговаривал по телефону, пытаюсь урегулировать вопрос с новым дистрибьютором. Думаю, совещание связано именно с этим. – Джек, будучи вице-президентом по стратегии и развитию, имеет к поставкам прямое отношение, обе они это хорошо знали. Эмили привлекают к обсуждению контракта со стороны отдела сбыта.

– Посмотрим. Но все равно у меня нехорошие предчувствия. – Кармелла озабоченно наморщила лоб. – Если Джек сказал твоему отцу, что кто-то рылся в личных делах, то будет черт знает что. Ллойд решительно настроен найти тебе мужа в компании, который так же, как и ты, предан ее интересам. Если он заподозрит, что в это замешана я, а ты знаешь, как он мне доверяет, Эмили... Я же просто умру, если...

– Тогда я всю вину возьму на себя. – Эмили успокаивающе потрепала Кармеллу по плечу.

За десять лет, прошедших со дня смерти жены Ллойда, матери Эмили, Кармелла, взявшая на себя заботы по воспитанию девушки, практически заменила ей мать. Проработав у Ллойда двадцать пять лет секретарем, сначала в инвестиционной банковской компании, а потом, последние двенадцать лет, в «Винтерсофте», Кармелла знала их семью лучше, чем кто-либо другой. По этой же причине и Эмили понимала, отчего Кармелла в таком ужасе: она боится, что ее жизнь сломается, если Ллойд обнаружит их махинации с досье сотрудников.

– И все-таки будь осторожна.

– Не сомневайся, – успокоила ее Эмили.

– Садись, Эмили, и послушай. Джек сообщил мне кое-что очень важное.

Эмили стояла в дверях просторного кабинета Ллойда, выходявшего окнами на финансовый район Бостона. Отец взглянул в окно, потом перевел взгляд на лицо дочери.

– Может, ты закроешь дверь, чтобы мы не мешали Кармелле?

О нет, только не это. У Эмили возникло дурное предчувствие. Кажется, Кармелла все-таки была права.

Эмили повернулась, чтобы закрыть дверь, и бросила на Кармеллу успокаивающий взгляд, говоривший: «Не волнуйся, все будет в порядке». Потом, нацепив на лицо улыбку, она прошла по полированному паркетному полу и уселась в кожаное кресло, стоявшее напротив отцовского стола. Второе кресло занимал долговязый Джек Девон, и она отодвинула свое как можно дальше от него.

Она сильно нервничала, как обычно, когда рядом оказывался Джек.

Когда-то Эмили посмотрела фильм «Последний из могикан». Ее сердце глубоко тронул Даниэл Дей-Льюис – актер, сыгравший в картине таинственного Хауки. С тех пор при виде этого актера у нее сразу перехватывало дыхание.

А Джек Девон – просто вылитый Даниэл Дей-Льюис. У него такие же иссиня-черные волосы и высокие скулы, только Джек чуть повыше, более мускулистый и загорелый, чем Дей-Льюис, с умными серыми глазами. При его появлении у нее в крови зажигается огонь. Он неизменно вежлив со всеми, но его окутывает аура неизвестности. Даже просмотрев его личное дело, они с Кармеллой мало что узнали, и эти данные не смогли пролить свет на его прошлое, что делало Джека еще загадочнее.

Хуже всего другое. Звезда экрана, вызывавшая у Эмили душевный трепет, находилась где-то далеко, совсем в другом мире. А Джек был рядом, жил, дышал, она встречала его ежедневно. Мало того, что он был самым красивым мужчиной в «Винтерсофте», Эмили считала его и самым умным. Они с Кармеллой сумели выяснить только то, что он прошел полное обучение в Амхерсте и был одним из лучших выпускников.

И еще им было известно, что он считает ее богатой капризной девчонкой.

– Итак, папа, какую важную новость ты собираешься мне сообщить? – «Господи, только бы он ни слова не сказал о личных делах персонала, намекая на меня и Кармеллу».

Ллойд жестом предоставил слово Джеку, который подался вперед, почти вплотную приблизившись к Эмили. Но вместо ожидаемого ею обвиняющего взгляда глаза Джека излучали удовольствие, как у ребенка, который собирается торжественно сообщить какую-то тайну.

– На следующей неделе в Рено состоится международная выставка. Надеюсь, вы об этом слышали?

Конечно, она это знала.

– Для Всемирной финансовой службы, не так ли?

– Совершенно верно, – перебил Ллойд, нетерпеливо постукивая карандашом по блокноту. Джек считает – и тут я его поддерживаю, – что тебе необходимо туда отправиться вместе с ним.

– Вместе с ним? – Она ожидала чего угодно, но только не этого. Эмили вопросительно взглянула на отца. – Мы получили материалы об этой выставке несколько месяцев назад. Я позвонила туда, и мне сообщили, что стенды для демонстрации программных продуктов бронировались у них за два года. Сомневаюсь, что мы сумеем устроить там показ, разве только сможем присутствовать на выставке. Самое большее, что мы можем сделать, – это небольшая демонстрация работы в сети.

– Я тоже так считал, – поддержал ее Джек. Но вчера вечером, разбирая на столе бумаги, решил еще раз позвонить им и попросил записать нас на следующую выставку, поскольку других вариантов не оставалось. И вдруг я узнал, что трое участников сняли свои заявки. Конечно, уже поздно, мы не успеем подготовиться, но компания «Эктонсофт» позавчера взяла себе одно место, и потому... – он перевел взгляд на Ллойда, – вы же понимаете, что это значит?

Эмили повернулась к отцу.

– Если мы получим стенд, то сможем продемонстрировать бета-версию нашего финансового программного пакета, оповестим предпринимателей, что он будет готов через пару месяцев, и сумеем приобрести несколько новых клиентов... или по крайней мере удержать своих постоянных клиентов от перехода на пакет «Эктона», когда тот появится на рынке.

– Совершенно верно, – Ллойд блеснул синими глазами и в подтверждение этих слов энергично стукнул карандашом по столу. Эмили знала эту его привычку, проявлявшуюся в минуты сильного волнения.

«Эктонсофт», главный конкурент «Винтерсофта», уже начал принимать заказы на свою новейшую разработку. Это могло стать решающим мотивом для пользователей «Винтерсофта», чтобы поменять программное обеспечение.

Если только «Винтерсофт» не докажет своим клиентам, что его новые разработки превосходят разработку «Эктона» и они могут получить от их использования экономические преимущества. А теперь у них появился шанс продемонстрировать это широкой публике.

– Думаю, мы должны это сделать, – отозвался Джек. – Что скажешь, Эмили?

Она лихорадочно пыталась восстановить в памяти свое расписание на ближайшую неделю.

– Я сумею освободиться. Неожиданно представилась такая серьезная возможность, и грех будет ею не воспользоваться.

Конечно, участие в выставке вызовет массу сложностей и бессонных ночей, занятых подготовкой к презентации. Но самое большое испытание – это пять дней, которые придется провести вдвоем с Джеком, работая с ним бок о бок.

– Отлично, – Ллойд облегченно откинулся на спинку кресла, потом встал и, подойдя к двери, позвал Кармеллу:

– Зайди на минутку.

Когда та появилась в кабинете, Эмили поймала недоумевающий взгляд Джека, отметившего нехарактерную для Кармеллы нервозность.

Ллойд опять уселся в кожаное кресло с высокой спинкой, стоявшее перед столом, и достал из груды папок, скопившихся на нем, материалы конференции.

– Нужно заказать два билета в Рено для Джека и Эм. На следующей неделе они будут участвовать в этой конференции.

Пока Кармелла просматривала бумаги, Ллойд обратился к Джеку и Эмили:

– Вы должны к завтрашнему дню подготовить для Кармеллы список необходимой аудио-визуальной информации, а она закажет вам отель и организует все остальное.

Эмили принялась составлять список, и тут до нее долетел голос Джека:

– «Эльдорадо» и «Силвер Леджеси» находятся как раз напротив выставочного павильона, но надо полагать, что там все места уже заняты.

Эмили недоуменно подняла голову.

Ллойд кивнул, и по решительной складке, залегшей возле его рта, Эмили поняла, что он принял какое-то решение. У нее в душе возникло чувство тревоги.

– До моего дома от Рено, конечно, больше сорока минут езды, – начал Ллойд, – зато он полностью оборудован связью. В компьютер даже загружена бета-версия пакета, если она вам понадобится. Я смогу получать отчеты от тебя или Эмили каждое утро, пока вы будете добираться до выставки. А кроме того, мне не придется отправлять вам информацию в разные номера отеля, а вам не придется иметь дело с бизнес-центром, где наверняка будут рыскать люди из «Эктона»...

Эмили задумчиво прищурилась.

– Вау, папа! Ты что, хочешь, чтобы мы жили в Тахо? – непонимающе спросила она.

«И конечно, само собой разумеется, что мы там будем вдвоем с Джеком. Вот уж удружил, благодарю покорно». Хотя, если честно, отец прав, загородный дом Винтерсов был оборудован всем необходимым для бизнесмена, находящегося в командировке. Но оставаться с Джеком в такой интимной обстановке... конечно, они целыми днями будут заняты на выставке, но вечера будут свободны. Нельзя же все время говорить только о работе, о делах и ни о чем личном.

Только не это.

Если у Джека есть хоть малейшее подозрение, что она или Кармелла заглядывали в его личное дело, уж он-то сумеет наедине разговорить ее и подробно расспросить. Даже если он этого не сделает, она не уверена, что сумеет в течение пяти дней – и ночей! – справиться с собой в присутствии этого высокого красавца, при виде которого замирает сердце и закипает кровь. Ей представилось, как она спускается по лестнице в своей фланелевой пижаме помешать кочергой поленья в сложенном из грубых камней камине, потом легкой походкой подходит к огромным, от пола до потолка, окнам и глядит на занесенные снегом деревья и неопишимо синюю поверхность озера Тахо, ожидая, когда к ней подойдет Джек.

Давным-давно она поняла – в основном благодаря отцу и его непрекращающимся стараниям найти ей подходящего мужа, – что нельзя смешивать профессиональную деятельность и личную жизнь.

К несчастью, отец не сделал правильных выводов даже после того, как бывший муж Эмили Тодд Бакстер, этот «золотой мальчик» «Винтерсофта», попытался украсть секреты компании.

Интересно, настойчивость отца, стремящегося, чтобы они с Джеком остановились в доме Винтерсов на озере Тахо, вызвана соображениями удобства или его надеждой, что дочь наконец влюбится в последнего холостого вице-президента компании?

Отец, усмехнувшись, продолжал:

– В доме вам, конечно, будет гораздо удобнее, чем в гостинице. Ты же сама говорила мне на прошлой неделе, что мы должны сократить расходы на командировки. Вот мы и сэкономим деньги компании на оплате сразу двух номеров за неделю, не говоря уж о стоимости аренды места в бизнес-центре отеля, на телефонных переговорах и прочих расходах.

– Да, да, – машинально согласилась Эмили, не желая затевать спор с отцом в присутствии Джека и Кармеллы. – Я все понимаю, ты только позаботься, чтобы машина ждала нас в аэропорту, так не хочется связываться с арендой автомобиля.

– Ну, разумеется. Вилбурс с готовностью перегонит туда машину, – ответил Ллойд. Семейная пара Вилбурсов приглядывала за домом в Тахо, пока отец находился в Бостоне. – Я попрошу их убрать дом, приготовить дрова для камина, закупить продукты и проследить, чтобы у вас было все необходимое.

– Я позвоню им и сообщу о планах Джека и Эмили, – успокоила его Кармелла. Она еще раз многозначительно взглянула на Эмили, молча намекнув той, что Ллойд опять следует своему желанию выдать дочь замуж.

– В «Эктоне» даже представить себе не могут, что их ожидает при демонстрации нашего нового программного обеспечения, – подвел итог Ллойд, продолжая постукивать карандашом по столу. – Я верю в вас обоих, – напутствовал он.

Эмили кивнула отцу, прежде чем выйти из кабинета и направиться к себе. Она закончила неотложные дела и занялась подготовкой к выставке, первой выставке, в которой ей приходилось участвовать, вступив в должность вице-президента. Квентин Костадор, занимавший до нее эту должность, обычно тратил на подготовку к подобным мероприятиям две-три недели.

Но Эмили досконально знала программный пакет, который придется представлять, и его основные торговые преимущества. Еще раньше она потратила на его изучение много времени, а кроме того, она была лично знакома с каждым крупным клиентом компании. Если и Джек сумеет вложить в общение с ними хотя бы часть своего обаяния, которое он так активно проявляет в офисе, то у них может появиться достаточно много новых клиентов.

Черт, целую неделю провести с Эмили Винтере. Да еще наедине. Джек закрыл за собой дверь кабинета и тяжело вздохнул. Он забыл обо всем, когда услышал, что Ллойд предоставляет им на целую неделю свой дом на озере Тахо. Этот дом можно было внести в «архитектурный дайджест». Да и расположен он всего в часе езды от Рено. Он и представить себе не мог, что Ллойд будет настаивать, чтобы они в нем остановились. Если бы Джеку такое могло прийти в голову, он бы, пожалуй, поостерегся высказывать свою идею об участии в выставке.

Глубоко вздохнув, он тем самым дал выход своим эмоциям и, сняв черный пиджак, повесил его на плечики, расположенные за дверью. Но как бы то ни было, «Винтерсофту» необходимо участвовать в выставке. Только так можно помешать «Эггону» увести у них дюжину клиентов, которые входят в двадцать крупнейших мировых компаний, занимающихся финансовым обслуживанием. В течение последнего года Джек много времени потратил, чтобы убедить основных инвесторов «Винтерсофта», что новая версия программного обеспечения будет просто необходима пользователям. Она не только сэкономит им сотни рабочих часов за год, но произведет настоящую революцию в способе ведения бизнеса. В свою очередь, доказывая он, инвесторы, вкладывающие в данный момент свои деньги в «Винтерсофт», уже в ближайшем будущем вернут эти деньги, получив большую прибыль.

И он, Джек, не подведет и не разочарует инвесторов. Никто лучше его не сумеет представить на выставке этот продукт пользователям.

Однако ему было бы спокойнее работать, если бы рядом не было Эмили Винтере.

За все время службы в компании он еще ни разу не работал с ней на выставке. Хотя, кажется, она прекрасно знает свое дело, иначе не стала бы первым вице-президентом компании в свои-то годы, ведь ей всего тридцать один.

Устраиваясь на работу в «Винтерсофт», он знал, что когда-нибудь ему придется работать бок о бок с дочерью хозяина. Босс был уверен, что никто не превзойдет по деловым качествам его дочь, получившую образование в Гарварде.

Было известно, что единственным условием продвижения по службе Ллойд считает высокий профессионализм своих сотрудников.

Но пока Джеку неизвестно, сумеет ли Эмили вести себя на выставке достаточно профессионально, как это делал ее предшественник Квентин. Ясно, что ему придется самому держать все под контролем и не спускать с нее глаз.

Но сейчас его меньше всего беспокоят деловые аспекты поездки. Ему вовсе не хочется провести целую неделю наедине с Эмили Винтере не рабочее время, а длинные свободные вечера в доме Ллойда. Что-то в этой женщине зацепило его. Они с Кармеллой не оставляли его своим вниманием и, как он подозревал, успели покопаться в его личном деле. Странно, зачем им это понадобилось? Впрочем, это его не слишком заботило. Он убедился, что в его личном деле не содержится ничего важного.

Но если его подозрения все же верны, Эмили постарается не упустить время. Она явно сделает попытку разобраться в его жизни поподробнее. И ему тяжело будет забыть свое решение не смешивать дела с развлечениями и устоять перед ее длинными ногами, постоянно мелькающими перед ним, или ее соблазнительно пухлыми губами, когда она будет потягивать вино, сидя напротив него за столом по вечерам.

Помимо желания он вынужден признать, что Эмили Винтере хороша не только внешне. В ней есть все, что ему хотелось бы видеть в женщине: интеллект, прекрасное тело, амбиции.

Он закинул руки за голову, взъерошил волосы, пытаясь немного прояснить мысли. Он твердил себе, что только воздержание влияет на его суждения. Он давно не встречался с женщинами, у которых есть хоть капля ума, которые могли бросить ему вызов и вызвать у него уважение.

Когда он вообще в последний раз целовал женщину?

Теперь у него есть все, о чем он мечтал.

Только нет рядом близкого человека, с которым можно было бы разделить радости и горести жизни. Но придется оставить это до лучших времен. Он слишком долго и слишком много трудился, чтобы занять достойное место, получить такую высокую должность и шикарный офис. У него стабильное финансовое положение, у него теперь есть средства, чтобы содержать мать и отблагодарить ее за все, что она для него сделала. И он не позволит чувству одиночества или возжелания все сломать. Он не может себе позволить влюбиться в эту женщину.

И тем более не может позволить кому-либо совать нос в его личную жизнь.

Если Эмили сумеет узнать о нем слишком много, это приведет к краху его карьеры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Джек сосредоточенно возился с аппаратурой на стенде «Винтерсофта», заканчивая последние приготовления к показу, когда в выставочном зале появилась Эмили с пластиковым пакетом в руках.

Они приехали в Рено несколько часов назад, но вместо того, чтобы сразу отправиться в загородный дом, оставить вещи и отдохнуть, решили сначала проверить аппаратуру в выставочном зале.

Эмили сама это предложила, чтобы как можно дальше оттянуть неизбежное – тот момент, когда они с Джеком останутся наедине в огромном отцовском доме в горах. Хотя она и понимала, что эта «страусиная» политика ее не спасет.

Вскоре выяснилось, что персонал, обслуживающий выставку, не правильно соединил компьютеры, связь была неустойчивой. Пришлось потратить некоторое время на поиск неисправности и ее устранение. Потом они искали шурупы, чтобы дополнительно укрепить огромный логотип «Винтерсофта» и демонстрационный экран, боясь, как бы он неожиданно не свалился во время показа. А тут возникли сбои в программе, и это создало еще одну проблему.

– Я тут кое-что придумал, теперь мы сможем продемонстрировать систему одновременно на большом экране и на компьютере, – сообщил ей Джек, доставая из принесенного ею пластикового пакета кабель и вставляя его в нужный слот. – Где ты его достала?

– В нескольких кварталах отсюда есть компьютерный магазинчик. Они когда-то выполняли заказ для отцовского дома, я знала, что у них есть кабель с таким разъемом. – Она нахмурилась, еще раз оглядывая стенд. – До сих пор не могу понять, куда делся кабель, который посылала Кармелла. Я сама видела, как она его укладывала.

– Не удивлюсь, если выяснится, что его кто-то позаимствовал, – проворчал Джек.

Во время перелета из Бостона в Чикаго он дремал, тем самым дав ей возможность молчать, не придумывая тему для беседы. Когда они летели из Чикаго в Рено, Джек погрузился в обдумывание намеченного ими плана демонстрации и вопросов, которые нужно осветить, сравнивая их новый продукт с аналогичной системой «Эктона». В этом не было ничего обидного, хотя они обсудили все накануне, перед отъездом. В этом не было ничего личного, только профессиональный подход к делу.

Наступило обеденное время, зал опустел: персонал, занимавшийся подготовкой экспозиции, разбрелся кто куда. Остались только они с Джеком, и Эмили почувствовала себя неудобно.

Когда они летели в самолете и сидели бок о бок, касаясь друг друга локтями, ей было гораздо легче, потому что вокруг было много народу. А сейчас в этом огромном пустом зале она испытывала непонятное смущение.

– Кажется, готово, – произнес Джек, вылезая из-под стола. – Сейчас попробуем.

Эмили включила компьютер, мысленно торопя систему, чтобы та быстрее загрузилась.

Когда наконец на экране всплыла заставка «Винтерсофта», Эмили набрала свой пароль, и появилась демонстрационная программа бета-версии системы. Теперь нужно нажать «запуск». Та же картинка отразилась на большом демонстрационном экране, расположенном так, чтобы все было видно посетителям выставки.

– 0-очень хорошо, – протянула она. – Если завтра с утра будет то же самое, нас ждет грандиозный успех.

– Не сомневаюсь, – раздался голос Джека, который оглядывал зал, продолжая отряхивать запыхавшиеся брюки. – Кажется, здесь, кроме нас, уже никого нет. Мы последние.

Не отрываясь от компьютера, Эмили кивнула. Она ввела новый пароль, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к системе, и вышла из нее.

– Вдруг у нас появится возможность взглянуть на версию «Эктона»? И дай бог, чтобы никто раньше времени не увидел нашу.

Джек с ней согласился.

Конечно, инсталляционная версия у «Эктона» выглядела эффектнее, но Эмили, как и Джек, считала, что команда «Винтерсофта» поработала на славу и система у них получилась более дружелюбной и удобной для пользователя. По своему опыту Эмили знала, что в девяноста процентах случаев пользователи финансовых систем обладают высокой квалификацией и предпочитают самостоятельно разбираться в системе, не прибегая к подсказкам и обучающим программам.

– Итак, – после непродолжительного молчания отважился спросить он, – ты предпочитаешь перекусить здесь, в Рено, или сразу отправиться домой? Кажется, здесь поблизости есть неплохие рестораны.

Эмили задумалась. Она перебирала в уме возможные варианты. Неподалеку на площади расположен «Арт Гекс», но там обычно много народу. На Силвер-Леджеси есть бар, но в это время суток там очень накурено. Ее любимый «Рокси бистро» в отеле «Эльдорадо» ближе всего, стоит только перейти улицу. Там приглушенное освещение, на столах свечи. Бесшумные вышколенные официанты быстро принесут мартини. Нет, пожалуй, обстановка там чересчур романтическая. Лучше уж потерпеть до дома.

– Пожалуй, уже поздно, – ответила она, моля бога чтобы голос ее не выдал. – Будем надеяться, что Вилбурс как следует затарил холодильник продуктами. Да и снег повалил, безопаснее будет поехать прямо сейчас, пока не стемнело.

И времени на отдых останется больше. Завтра у нас тяжелый день, нужно встать пораньше, чтобы быть здесь первыми.

Джек с готовностью согласился.

– Верно, свободные места остались только в казино, – предположил он и, повесив на плечо сумку с презентационными материалами, жестом пригласил ее к выходу в дальнем конце холла. – Прошу.

Джек впервые оказался в Рено и никогда не был на озере Тахо. Она по дороге показывала ему достопримечательности и рассказывала о тех местах, по которым они проезжали. Но когда они, сделав последний поворот, съехали с главной дороги к дому Винтерсов, она вдруг испугалась. Этот дом, бывший для нее убежищем в трудные времена, куда она удалилась после своего тяжелого развода, где они с отцом утешали друг друга после смерти ее матери, внезапно не вызвал у нее прежнего знакомого ощущения, перестал казаться ей надежной крепостью. С этой минуты там постоянно будет ощущаться присутствие Джека.

– Ты, верно, любишь бывать здесь, – негромко заметил Джек, пока Эмили съезжала с основной дороги на подъездную, занесенную снегом, конец которой упирался в озеро. Эмили подъехала к воротам, опустила окно и набрала секретный код, чтобы их открыть.

– Да, очень. Здесь такая красота. Озеро видно почти из каждого окна.

– Представляю, какой захватывающий вид.

Через минуту Эмили открыла входную дверь, поставила в прихожей свой чемодан и пригласила Джека внутрь. Она ощутила родной запах полированного дерева и кожаной мебели.

Сколько бессонных ночей провела она здесь, сидя на темно-коричневых диванах в гостиной, держа в руках чашку горячего шоколада и задумчиво глядя на потрескивающие в камине поленья.

– Вот это да, – восхищенно произнес Джек, подходя к ней.

Эмили, повернувшись, улыбнулась ему.

– Хочешь все посмотреть? – Она обвела рукой помещение. – Это холл. Перед тобой лестница, которая ведет вниз. Мы вошли сразу на третий этаж, поскольку дом построен на склоне горы.

Сделав несколько шагов вправо, она открыла широкую дверь вишневого дерева и остановилась на пороге. Ей стало неловко входить в спальню вместе с Джеком.

– Ты можешь остановиться в этой спальне.

Здесь есть ванная комната со всем необходимым. В шкафу есть дополнительные одеяла, если будет прохладно, халат висит на двери ванной комнаты.

Джек вошел в спальню и поставил свой чемодан. Сняв пиджак и бросив его на чемодан, он кивнул в сторону ванной, указывая на пушистый белый халат.

– Лучше, чем в «Ритце».

Он оглядел комнату, с восхищением отметив вишневого цвета стол, огромную кровать у стены напротив окна, выходившего на озеро, и вернулся в холл к Эмили.

– А это моя комната, – она показала на дверь на противоположном конце коридора. Она вовсе не собиралась показывать ему свою спальню. Но прежде чем она успела остановить его, Джек подхватил ее чемодан и отнес в комнату, поставив его около кровати.

– Как видишь, комнаты во многом похожи.

Остальные находятся внизу, – она показала на лестницу, располагающуюся между двумя спальнями. Слава богу, он не задержался в ее комнате. Даже от одной мысли, что он стоит возле ее кровати и, засунув руки в карманы, рассматривает пейзаж за окном, ее бросало в жар.

Джек поспешил вслед за ней по лестнице, любуясь крепкими сосновыми ступенями и изогнутыми перилами. Когда они спустились на первый этаж, он запрокинул голову, чтобы лучше рассмотреть высокий, обложенный камнем камин, установленный в центре открытого пространства первого этажа. Окна были огромными – от пола до потолка. Из них открывался потрясающий вид на освещенное закатом озеро Тахо. Слева от лестницы находилась кухня, обставленная добротной мебелью. Современная плита, холодильник. Кухонная стойка, покрытая бежевым мрамором, разделяла кухню на две секции. В углу стоял длинный вишневого дерева обеденный стол и восемь стульев вокруг него, чтобы гости могли наслаждаться потрясающим видом, открывавшимся из окон. В гостиной возле камина можно было уютно посидеть после обеда. Стеклопанельная дверь возле стола вела на балкон, который, казалось, парил над заснеженными вершинами сосен.

– У твоего отца был прекрасный архитектор, заметил Джек. – Он так удачно расположил дом на склоне холма, что создается иллюзия, будто находишься прямо на природе, только не чувствуешь холода.

Джек залюбовался пейзажем, открывавшимся из окна, затем повернулся направо к лестнице. Ее пять ступеней вели вниз, в гостиную с кожаными креслами, расставленными напротив камина. Ближе к окнам стоял черный рояль. Фотографии Эмили, ее родителей, бабушек и дедушек, а также других родственников были развешаны на стене над роялем. У дальней стены гостиной стоял суперсовременный компьютер с огромным монитором.

– Теперь я понимаю, почему твой отец так упорно настаивал, чтобы мы остановились именно здесь. Такого оборудования в отеле нам бы никогда не предоставили.

Но Эмили в данный момент было вовсе не до компьютера, она сосредоточенно разглядывала пейзаж за окном, изредка бросая взгляд на пылающий в камине огонь. Несмотря на все удобства, эта техника была простым предлогом, которым Ллойд воспользовался, чтобы отправить их сюда.

Она повернулась к Джеку.

– Мой отец всегда досконально продумывает свои планы, прежде чем озвучить их.

Джек недоуменно поднял бровь.

– Надеюсь, это означает, что он попросил соседей оставить нам хоть что-нибудь в холодильнике. Я чертовски хочу есть. Кроме того жалкого бутерброда, который дали в самолете, я с утра ничего не ел.

– Я тоже. – Она хорошо знала своего отца и не сомневалась ни на мгновение, что он обо всем позаботился и попросил Вилбурсов, чтобы те обеспечили его дочь и Джека и шампанским и клубникой в шоколаде.

Эмили распахнула холодильник.

– Миссис Вилбурс – наша ближайшая соседка – приготовила домашний соус для спагетти.

И специально для нас – запеканку из овощей с мясом. – Эмили достала пучок свежей спаржи.

Потом, улыбнувшись, прочитала написанную знакомым почерком записку, оставленную ей миссис Вилбурс. – Миссис Вилбурс пишет, что отец прислал ей по электронной почте письмо, в котором просил купить только бакалею, но она проявила инициативу и приготовила нам немного настоящей домашней еды.

Джек последовал за ней в длинную узкую кухню и облокотился на мраморную стойку.

– Это она присматривает за домом, пока вы находитесь в Бостоне?

– Она такая милая. И ее муж тоже. – Эмили предложила Джеку содовой, намеренно проигнорировав охлажденное вино, и достала кастрюлю из холодильника.

– Может, нам стоит разогреть запеканку? спросил Джек.

– Пожалуй, лучше оставить ее на завтра, ведь нам придется провести на выставке целый день. Но раз миссис Вилбурс оставила соус, то я приготовлю спагетти, если ты не против.

Эмили достала с полки упаковку макарон, поставила на огонь кастрюлю с холодной водой, не переставая думать, как долго, болтая о всякой ерунде, она сумеет увести разговор в сторону от документов «Винтерсофта», к которым они с Кармеллой получили доступ.

– У вас, наверно, была здесь замечательная семейная жизнь, – начал он.

Показалось ли ей, или его голос на самом деле немного дрогнул? Не оборачиваясь, Эмили спросила:

– Почему ты так решил?

– Глядя на этот дом. Твой отец не стал бы строить его, если бы не намеревался проводить в нем много времени наедине со своей семьей.

В нем всего две спальни: твоя и родительская.

Этот дом не похож на обычные бунгало для горнолыжного отдыха, которые строятся только для того, чтобы там могло переночевать как можно больше народу. Те обычно бывают тесными. – И, кивнув головой в сторону двери, добавил:

– Да и фотографии в гостиной являются тому подтверждением. Обычно люди делают свои дачные домики безликими, им некогда заниматься убранством. Их просто используют наподобие гостиничных номеров, а не обживают.

Эмили согласилась с ним, подумав о других домах в округе. Джек внимательно рассматривал их семейные фотографии.

– Вы все здесь выглядите такими счастливыми, – вырвалось у него.

– Отец работал в инвестиционном банке, когда я росла. Проводил на работе много времени. Даже когда мы всей семьей отдыхали в Кейп-Коде, клиенты звонили ему и требовали немедленных ответов и советов, его могли неожиданно вызвать в Бостон. Но когда мы однажды приехали сюда покататься на лыжах, его клиенты, кажется, вдруг осознали, что он не может мгновенно оказаться в офисе. Ему даже ни разу не позвонили. И он понял, что если хочет беспрепятственно отдыхать с семьей, то это место идеально подходит для строительства дома.

– Не говорю уж обо всем остальном, – добавил Джек, указывая на окно.

– Отец любит говорить, что, когда приезжает сюда, природа как бы посылает клиентам сообщение.

– Чтобы они его не беспокоили?

– Конечно. Каждый год мы проводили здесь рождественские праздники и еще неделю летом. Старались выбраться сюда каждый раз, как только представлялась такая возможность. Она не смогла сдержать улыбку – Конечно, отец провел сюда и телефон и Интернет. Он не может жить без новостей.

Во время разговора Джек закончил намазывать хлеб маслом, аккуратно уложил бутерброды на противень и жестом попросил Эмили открыть духовку.

– Ну, вот и готово. Моя мать славилась своими чесночными гренками. Она всегда повторяет, что ирландка готовит чесночные гренки не хуже итальянки. И, конечно, научила этому своего сына.

Эмили с удивлением взглянула на него. Когда она сталкивалась с Джеком на работе, то они обычно говорили о его любимых спортивных командах, о музыке, которую он предпочитает, и, конечно, обсуждали его точку зрения на различных клиентов «Винтерсофта». Но ни разу у них не заходила речь о его семье. А сейчас он в нескольких фразах дал ей больше информации о себе, чем они с Кармеллой сумели раскопать в его биографии за несколько месяцев поисков.

– Вы были очень близки с мамой?

Он неопределенно пожал плечами и принялся сосредоточенно мыть руки.

– Она сейчас живет во Флориде.

– А в детстве?

– У меня замечательная мама. Кармелла рассказывала мне, что твоя мама тоже была чудесной женщиной.

– Да, была. – Хотя мать умерла уже больше десяти лет назад, Эмили до сих пор ее не хватало. И сейчас, находясь в этом доме, она всюду ощущает ее незримое присутствие. Вот картина с темпераментным танзором фламенко, богато украшенная резьбой полка для специй – эти вещи мама купила, путешествуя по Аргентине.

Все ковры и мебель, кроме компьютерного уголка, также выбраны ею.

Тут Эмили сообразила, что Джек незаметно перевел разговор на нее, и сама задала интересующий ее вопрос:

– А что твой отец?

– Умер несколько лет назад.

– О, извини.

– Ничего страшного. – Он бросил взгляд на плиту. – Вода закипела.

Эмили отвернулась и принялась засыпать макароны в кастрюлю. Ей нужно держать себя в руках. Больше никаких вопросов о его детстве.

Они с Кармеллой интересовались биографией Джека, так как хотели подобрать ему подходящую пару. Но сегодня вечером Эмили испытывала личную заинтересованность. Кажется, Джек очень близок со своей матерью. И, по-видимому, у них были какие-то проблемы с отцом.

Она наблюдала, как из дюжины бокалов в шкафу Джек выбрал любимый бокал ее отца, положил лед и налил содовой. Ей даже представилось выражение лица папы, который бы оценил этот выбор.

Эмили знала, что отец бесконечно любит ее, но он всегда хотел иметь сына, который смог бы взять на себя управление компанией. И это было основной причиной, по которой он способствовал ее браку с Тоддом Бакстером. Тодд считался в «Винтерсофте» «золотым мальчиком», и ее отец всегда помогал ему и приводил в пример как идеального работника.

Она с трудом подавила вздох и принялась помешивать макароны. Нет, отец не был бесчувственным, хотя и относился к ней как ко всем остальным сотрудникам «Винтерсофта». В первые годы работы ей от него доставалось не меньше, чем другим. Он всегда был к ней справедлив, но глубоко внутри она чувствовала, что ему хотелось оставить компанию кому-то, кто сумел бы это дело продолжить. Кому-то, с кем бы он мог сживать поздними вечерами, потя-

гивая бренди и беседуя о делах. Но, по его мнению, этим человеком не могла быть дочь. Вот почему он надеялся, что дочь выйдет замуж за человека, к которому он сможет относиться как к сыну, за человека, которому можно доверить управление компанией.

Интересно, думала она, а сумел бы Джек подойти на эту роль? Джек уже работал в «Винтерсофте», когда Эмили выходила замуж. Он был свидетелем ее развода с Тоддом Бакстером.

И именно Джек был привлечен к расследованию, когда обнаружилось, что Тодд влез в файлы с новым обеспечением «Винтерсофта», намереваясь продать эту информацию конкурентам.

Эмили искоса взглянула на Джека. Она много сделала для «Винтерсофта», внедряя различные инновации, успешные стратегии продаж, и ее действия произвели на отца такое впечатление, что он одобрил ее недавнее повышение.

Как бы то ни было, ей нужно завтра достойно показать себя на выставке.

– Может, нам стоит обсудить завтрашнюю стратегию? – предложила Эмили, доставая из духовки чесночные гренки и перекладывая их в застеленную льняной салфеткой корзинку.

– Мне казалось, мы все обсудили еще в самолете, – нахмурился Джек. – Или я что-то упустил?

– Нет, вовсе нет. Просто я кое-что вспомнила. Ты знаешь Рэндэлла Веллингбая?

– Слышал о таком. По последним данным, он вошел в состав совета директоров ОБГ – Объединенной банковской группы Великобритании.

– Так оно и есть. Но пока ты дремал в полете, я прочитала в газете, что Веллингбай назначен главой нью-йоркского офиса этой банковской группы. Похоже, что он тоже должен присутствовать на выставке.

– Но они пользуются матобеспечением «Эктона». – Джек взял протянутую Эмили тарелку со спагетти и поставил ее на стол рядом с гренками. – Ты считаешь, он может согласиться поменять пакет?

– А почему бы нет. В прошлом году я была в нашем франкфуртском филиале и договорилась с ним о встрече в Лондоне. Он сказал, что они довольны программами «Эктона», но... – Эмили улыбнулась, протягивая ему серебряные приборы и салфетки, – у меня во время этого разговора возникло ощущение, что у них имеются какие-то разногласия. Если Веллингбай появится, нам просто необходимо убедить его взглянуть на наш продукт. Если наше предложение ему понравится, то, возможно, у него достанет влияния, чтобы перевести ОБГ на программы «Винтерсофта».

Когда последние лучи заходящего солнца погасли над холмами за озером, Эмили и Джек уселись за стол.

– Да уж, присоединить ОБГ было бы просто замечательно, – согласился Джек, разворачивая салфетку и расстилая ее на коленях. Он немного помолчал, а потом спросил:

– И каков он, Веллингбай?

– Высокий. Примерно шести с половиной футов ростом. Светлые волосы. Отлично выглядит. Элегантно одет. Кажется, ему около сорока.

Может, сорок с небольшим. Он явно будет выделяться в толпе и своим ростом и видом, так что мы его не должны пропустить.

На лице Джека появилось странное выражение. Может, она напрасно сказала, что Рэндэлл красивый мужчина?

– О'кей, – согласился Джек. – Если я его замечу, то приглашу к нам и продемонстрирую ему систему.

– Мне кажется, ему будет удобнее вести беседу со мной, поскольку мы уже однажды встречались. Нужно использовать любую представляющуюся возможность, чтобы привлечь его на нашу сторону.

Джек подцепил вилкой спагетти и отправил в рот. Проглотив макароны, он ответил:

– Наверно, ты права.

Эмили смутилась. Ей не понравился его тон, в нем звучало какое-то недоверие. Неужели он подумал, что ей нравится Рэндэлл? Или решил, что она умеет вести дела только с хорошо знакомыми бизнесменами?

В любом случае ей было не по себе. Но поскольку Джек не сказал ничего для нее обидного, она решила не обращать внимания на его странный взгляд и замечание. После фиаско с Тоддом она стала чересчур чувствительной и уязвимой.

Если Рэндэлл Веллингбай появится на выставке, она сделает все возможное, чтобы убедить его перевести ОБГ на матобеспечение «Винтерсофта». Теперь, когда она возглавила главный торговый отдел и стала участвовать в таких выставках, она должна убедить Джека Девона, что получила свою должность только благодаря высоким профессиональным качествам.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джек с нетерпением поглядывал на часы, ожидая, когда распахнутся двери выставочного зала. Регистрация участников выставки Всемирной организации финансовых служб началась пятнадцать минут назад, значит, первые посетители появятся в выставочном зале с минуты на минуту.

От возбуждения он яростно застучал по клавиатуре, загружая демонстрационную версию программы и нервно ожидая, когда на огромном экране, висящем над ним, появится графическая заставка компании «Винтерсофт». Лучшая и самая приятная часть его работы состояла в том, чтобы привлечь внимание клиентов, удивить их, показать превосходство программного продукта перед всем остальным, что представлено на рынке.

Но сегодня это отодвинулось на задний план, и он почему-то не испытывал обычного вдохновения. Он привык работать с Квентином Костадором, коренастым лысеющим мужчиной ростом в пять футов и восемь дюймов.

Джек глубоко вздохнул и попытался сосредоточиться на экране, старательно игнорируя стоявшую справа Эмили. Она разложила на широком столе рекламные материалы с ярким логотипом «Винтерсофта». Она надела сегодня черную обтягивающую юбку, доходящую до середины колена, и каждое ее движение демонстрировало стройные ноги.

Почему она не надела брюки?

И вообще, какого черта он интересуется дочерью босса! Какое ему до нее дело?

Он самостоятельно строил свою карьеру и всегда отделял бизнес от развлечений. Дело есть дело. Вследствие этого никаких отношений с женщинами, ведь они имеют свойство покушаться на вечернее время, которое может быть отдано работе. Лучше сохранять свое уединение, тем более что женщины могут начать интересоваться его прошлым.

Он всегда предпочитал только легкие, ни к чему не обязывающие отношения, подыскивая себе свободных, зачастую легкомысленных женщин, с которыми появлялся на всевозможных вечеринках. Так продолжалось до последнего времени. Однако месяцев восемь назад его одноклассник из Амхерста редактор «Бостон мэгэзин» дважды за одну неделю встретил его с разными подружками. В первый раз Джек ужинал с блондинкой, профессиональным фотографом. Второй раз у него был ланч в «Давио», в Кембридже, с крошечной брюнеткой – организатором вечеринок, которая оказалась полезной для «Винтерсофта». – Месяц спустя Джек узнал, что его так называемый друг сделал определенные выводы и внес его имя в список самых пылких бостонских холостяков. С тех пор Джек стал предметом многочисленных сплетен.

Привлекательность ни к чему не обязывающих легких связей моментально улетучилась.

Он понял, что теперь не может даже просто перекусить в компании какой-нибудь женщины, не привлекая всеобщего внимания.

С тех пор он старался загрузить себя работой как можно больше. После появления этой злополучной статьи он всего лишь раз выходил в общество с женщиной. Это был ужин в доме Ллойда, где он не мог появиться без спутницы.

Джек пригласил с собой девушку, работавшую моделью. Она совсем недолго находилась в городе и должна была скоро уехать. Он провел с ней всего один вечер и обнаружил, что девица весьма скучная и пустая, к тому же донельзя избалована своими богатыми родителями.

Но вчерашний вечер с Эмили многое изменил в его душе. Когда Джек увидел их дом, фотографии семьи, переночевал в постели, в которой, как он полагал, она спала прежде, он задумался о своей жизни, о том одиночестве, которому себя подверг благодаря подобным взглядам на семейную жизнь.

Джек старался не глядеть на Эмили. Кого он пытается провести? Получить удовольствие от легкомысленного свидания, может быть, и возможно, но у него все равно никогда не будет нормальной семейной жизни с любимой женой и детьми.

Будь проклят его отец, разрушивший мечты о будущем! Но даже теперь, после своей смерти, он все еще в состоянии испортить сыну жизнь. Джек может много, тяжело и старательно вкалывать в «Винтерсофте», обрести финансовое благополучие, встретить самую прекрасную женщину, но все это полетит к черту в одно мгновение, если хоть кто-нибудь прознает правду про Патрика Девона.

Конечно, если сам Джек не сломает свою жизнь прежде, последовав по стопам отца.

Он на мгновение прикрыл глаза, и его охватила ярость, когда он мысленно сравнил свое детство и детство Эмили. Какая огромная разница! Джек имел возможность наблюдать, как отец относится к Эмили, как продвигает ее по службе. И он всегда удивлялся, почему же Эмили не выросла такой избалованной, как та его знакомая девица.

Но, глядя на их семейные фотографии, он понял, почему она совершенно другая. Она и не могла стать взбалмошной девицей! Да, Эмили богата. Но она не избалована. Ее любили и о ней заботились, но делали это так, как делала бы его мать, если бы из-за отца им не приходилось едва сводить концы с концами.

– У тебя есть файл по «Метрогруп»? – отвлек его от неприятных мыслей об отце мягкий голос Эмили.

– Он у меня в портфеле. Найди сама.

Эмили достала файл и, просмотрев, вернула на место. И тут в холле появилась первая группа посетителей. В этот момент Джек и Эмили заметили одного из информационных специалистов компании «Метрогруп», который пробирался сквозь толпу.

– Кажется, я его знаю. По-моему, это Майк, прошептал Джек.

– Да. Майк Эллиот, – пробормотала Эмили, когда мужчина подошел ближе. – Он в прошлом году обращался к нам в службу поддержки. Оба раза задавал весьма каверзные вопросы, но их удалось быстро решить. Он должен быть очень доволен нашим программным обеспечением.

Нужно, чтобы он воспользовался нашей улучшенной новой версией, а не брал «Эктон». Это было бы замечательно. О! А у него завтра еще и день рождения!

– И это тоже было в файле? – Джек недоверчиво взглянул на Эмили. Интересно, откуда она это знает?

Эмили кивнула, улыбаясь Майку Эллиоту, когда он появился возле них.

– Я обновила его, пока мы летели сюда.

– Я поражен, – шепотом ответил Джек, уже обмениваясь с Майком рукопожатием. – Майк, я Джек Девон. Кажется, мы встречались в прошлом году.

Неуклюжий мужчина принялся сердечно трясти протянутую Джеком руку.

– Как же, как же, конечно, припоминаю, Джек Девон. Очень рад, что «Винтерсофт» на этот раз тоже здесь представлен.

Джек познакомил Майка с Эмили, потом опять обратился к Майку:

– Вы получили в прошлом месяце наше информационное письмо, что мы совершенствуем матобеспечение? В будущем месяце у нас появится новая версия, но уже сейчас мы привезли демо-версию, чтобы вы прямо здесь могли с ней познакомиться и опробовать. В ней есть улучшения, которые, как я думаю, очень подойдут для «Метрогруп». Хотите взглянуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.